021989

8 9 2

ТУ–19–241–82

8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—445

В. Непомнящий

Хватит бить баклуши

художник
А. Елисеев

Хватит бить баклуши!—слышим мы иногда. И понимаем: это значит—«хватит бездельничать». Но что такое «баклуши»? И почему «бить» их—значит «ничего не делать»?

«Бить баклуши», «начинать с красной строки», «пускать пыль в глаза», «лезть на стенку»... В русском языке очень много таких удивительных выражений. Значение их нам понятно, а вот откуда эти выражения взялись?
Ответить на такой вопрос иногда просто, иногда сложно. О происхождении одних выражений мы знаем точно; насчёт других — приходится догадываться...

Бить баклуши

В давние времена посуда на Руси была чаще всего глиняная и деревянная. Ели деревянными ложками: кто победнее, тот простой, некрашеной, кто побогаче—красивой, ярко разрисованной.

Чтобы сделать удобную и красивую ложку, требовалось большое искусство и немалый труд. Умелые мастера вырезали ложки из обыкновенных деревянных чурок и раскрашивали диковинными узорами.

Помощники мастеров назывались подмастерьями. Они готовили чурки—откалывали их от полена. Вот эти чурки и назывались «баклушами». Липовое или берёзовое полено для баклуш выбиралось прямое, гладкое, без сучков. Расколоть его на несколько частей не стоило никакого труда. Наколол десятка два-три—и отдыхай.

«Чем занимается твой сын?» — спрашивает, например, одна кумушка у другой. — «Баклуши у ложечника бьёт», — отвечает та. И сразу становится понятно, что парню попалась самая лёгкая работа, делать ему почти нечего. Так постепенно и получилось: «баклуши бить» — значит бездельничать, «прохлаждаться».

Зарубить на носу

В старину грамотных людей было очень мало. Никаких записей неграмотный человек делать, конечно, не мог. А удержать всё в памяти трудно. Вот люди и придумали «записные книжки» из дерева: палочки, на которых делались ножом зарубки. Такую палочку называли «носом», потому что её всегда носили с собой.

Даёт один человек другому зерно в долг — и говорит: «Будешь должен мне три мешка пшеницы, заруби это себе», что значило: «запиши это». И должник делал на своём «носу» три зарубки. И тот, кто давал, делал такую же «запись» на своей палочке. С тех пор «зарубить на носу» значит: «запомнить хорошенько».

Бывало, наверно, и так. Подходит время возвращать долг, а должник не может или не хочет его отдавать.

И уходит человек, ругаясь, размахивая своим «носом», где «записаны» три мешка, которые ему так и не удалось получить. Может быть, отсюда и пошло выражение — «остаться с носом», «уйти с носом», то есть — остаться ни с чем.

Лезть на стенку

Война, как известно, всегда была делом, требующим храбрости. Особенно трудным и опасным было взятие крепостей. Крепости были окружены прочными стенами, со стен палили пушки—не подойдёшь!

А когда наступал момент решительного штурма — тут начиналось самое страшное. Ведь нужно было забраться на крепостную стену! Осаждённые сбрасывали на атакующих огромные камни, лили кипяток и горячую, как огонь, смолу. При одном взгляде на это становилось жутко.

В каком же нужно быть состоянии, чтобы броситься к этой стене и пытаться на неё залезть! Надо было забыть об опасности, о боли, о смерти, обо всём на свете, подчинить себя чувству ярости...

Прошло время—и выражение «лезть на стенку» приобрело другой смысл. Так говорят теперь о человеке, который от гнева или злости не может держать себя в руках.

Во всю Ивановскую

Все, наверное, знают колокольню Ивана Великого, что стоит в Московском Кремле.

Площадь, на которой находится эта колокольня, называлась в старину Ивановской. Здесь всегда толпился народ: купцы, ремесленники, приезжие. Одни приходили поговорить о делах, другие искали, к кому бы наняться на работу, третьи просто слонялись в толпе, узнавая новости.

Когда царь издавал какой-нибудь указ или надо было сделать важное для всех объявление, сюда выходил царский глашатай. Ивановская площадь была большая, и глашатаю приходилось кричать во всю глотку—«на всю Ивановскую». Так и родилось выражение «на всю ивановскую», или «во всю ивановскую», то есть—«изо всех сил».

Бить челом

На древнерусском языке «чело» значит «лоб». Когда человек «низкого звания»—крестьянин или ремесленник—приходил с какой-нибудь просьбой или жалобой к своему хозяину или знатному боярину, он должен был стать на колени и поклониться в землю, коснувшись лбом пола.

Точно так же должен был кланяться и сам боярин, если он приходил с жалобой или просьбой к ещё более высокому вельможе или к самому царю. Кланяться так — и называлось «бить челом».

Постепенно это выражение стало означать: «просить», «жаловаться». Даже когда человек не приходил с просьбой сам, а излагал её письменно, он всё равно писал: «Бью челом» или: «Бью челом на такого-то». Такая письменная просьба называлась «челобитье», «челобитная», а проситель или жалобщик — «челобитчиком».

Пускать пыль в глаза

На Руси издавна любили скорую езду. Только не у всякого была возможность ездить быстро. Телегу бедного крестьянина или бричку мелкого дворянина тащила всего одна пошадь. Тут особенно не помчишься.

Зато важный барин или богатый купец летел на своей тройке, четвёрке, а то и шестёрке лошадей как птица. Не успеешь оглянуться, а роскошная карета уже далеко. И по всей дороге пыль столбом стоит. Так и считалось: если экипаж мчится быстро, значит, кто-то очень важный едет.

А бывало, наверное, и так: живёт какой-нибудь небогатый дворянин или мелкий купчик. Нет у него ни знатности, ни большого богатства. А покрасоваться перед людьми хочется. Добудет он лошадей—и носится по городу, поднимая пыль, будто спешит по важному делу.

Люди удивляются. «Что это с ним стало, куда он спешит? — спрашивают одни. — Или разбогател, наследство большое получил?» — «Да нет, — отвечают другие. — Просто... пыль в глаза пускает». Так мы говорим и сейчас о человеке, который хочет казаться важнее, умнее или лучше, чем он есть на самом деле.

Потёмкинские деревни

А это выражение пришло к нам из истории. Около двухсот лет назад войска царицы Екатерины II отвоевали у Турции и присоединили к России Крым и часть Украины. Это были очень плодородные места, но тогда они выглядели как голые степи, потому что никто не заботился об их заселении.

Управлять новыми землями был назначен князь Потёмкин— самый могущественный вельможа тогдашней России, любимец Екатерины. Он уверял царицу, что под его начальством земли процветают, люди там живут богато и счастливо. Императрица слушала лживые рассказы с любопытством и удовольствием. Однажды она решила посетить эти места сама.

Проезжая вместе с Потёмкиным по украинским и крымским дорогам, царица смотрела по сторонам. Действительно, то и дело вдали от дороги виднелись деревни: красивые домики, устремляющиеся в небо колокольни церквей, зелень садов...

Проезжали ещё несколько вёрст — и снова Потёмкин указывал царице на богатую деревню. Правда, ни к одной деревне Екатерина не подъехала близко — неохота было сворачивать с гладкой дороги. А если бы подъехала...

...вот что бы она увидела!..

Да, да, это были обыкновенные декорации, как в театре! И только царица со своей свитой проезжала это место, фальшивые «дома» складывались на телеги, «деревья» вынимались из земли, и всё это быстро-быстро везли дальше, на новое место...

А в голой степи Потёмкин снова указывал Екатерине на красивую деревеньку... И теперь, когда кто-нибудь пытается показать, что работа его идёт хорошо, а на самом деле это неправда,— мы говорим, что имеем дело с «потёмкинской деревней».

Дело в шляпе

Уж если такой богатый вельможа, как Потёмкин, был обманщиком, то можно себе представить, что творилось среди других царских чиновников! Приходя по какому-нибудь делу в суд или в другое учреждение, человек чаще всего должен был дать чиновнику деньги — «взятку». Если взятка была мала или её не было вовсе, то на успех дела рассчитывать было трудно.

А имея деньги, можно было добиться успеха в любом деле, даже неправедном. Богатый человек мог, например, вызвать чиновника к себе и поручить ему вести свое «дело». «Постарайся, братец...»,—говорил он на прощание и клал в треугольную шляпу чиновника деньги.

После того он, конечно, мог быть уверен, что чиновник «постарается». И если его спрашивали: «Ну, как ваше дело?» — он с улыбкой отвечал: «Моё дело — в шляпе». То есть — всё в порядке, можно считать — дело сделано.

Начинать с красной строки

Это выражение пришло к нам из древности, когда книги ещё не печатали, а переписывали от руки. Нелёгкое дело написать книгу чётко и красиво. Хорошие переписчики ценились очень высоко.

Для удобства чтения каждая глава и каждая новая часть текста (абзац) начиналась с большой, ярко раскрашенной буквы.

Иногда такая буква представляла собой целую картинку. Поэтому вся первая строчка главы или абзаца выглядела очень красиво. Она так и называлась — «красная строка» («красный» — по-древнерусски значит «красивый»).

Но и писать, и рисовать в одно и то же время было неудобно. Поэтому поступали так. Сначала переписчик писал весь текст чернилами, а в начале каждой главы или абзаца оставлял пустое место. На этом месте и должна была появиться ярко раскрашенная заглавная буква.

Прошли века. Уже никто не переписывает книги от руки, их печатают в типографиях. И большие, красиво разрисованные заглавные буквы встречаются в них редко.

А вот старинная привычка переписчиков—оставлять в начале каждого абзаца пустое место для заглавной буквы—сохранилась навсегда. Сохранилась потому, что так удобнее читать.

Конец

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов

Д-368-76

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1976 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7
Цветной 0-30